

— НОВОСТИ

В Могилеве прошли IX «Симоновские чтения».

Литературный праздник, посвященный 96-летию со дня рождения Константина Симонова, при поддержке областного и городского исполкомов, Посольства РФ в Беларуси, провело «Русское общество». На литературных вечерах, «крутлых столах», презентациях книг встретились ветераны войны, историки, краеведы, писатели, работники библиотек из России и Беларуси, руководители объединений россиян, живущих в Беларуси. Как известно, в июле 1941-го Константин Симонов побывал в осажденном Могилеве, посетил передний край обороны на Буйничском поле, где были подбиты 39 фашистских танков и бронемашин. О героях сражения военкор поведal в очерке «Горячий день», опубликованном в «Известиях» 20 июля 1941 года. Позже писатель не раз приезжал на места сражений. Судьбы многих участников их отражены в романах «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются». Согласно завещанию Симонова его прах был развеян над Буйничским полем под Могилевом. Именем писателя названа одна из улиц города на Днестре.

Славянский форум искусств «Золотой витязь» прошел в Курске.

В церемонии открытия форума на сцене Курского драмтеатра им. А.С. Пушкина приняли участие народная артистка СССР Ада Роговцева, сербская певица и актриса Ивана Жигон, руководитель Иркутского театра народной драмы Михаил Корнев. У Славянского форума непростая задача – объединить все виды искусств (литературу, живопись, кино, театр) в единое фундаментальное пространство, которое держалось бы на трех китах – любви, нравственности и православи.

Из Москвы приехала делегация Союза писателей России, в составе которой были Александр Сегень, автор романа «Поп», по которому снят известный фильм, и Константин Скворцов, единственный обладатель «Золотого витязя» за вклад в поэзию. В рамках форума состоялся творческий вечер Николая Бурляева, президента «Золотого витязя», а также был показан документальный фильм Елизаветы Трусевич «Герои нашего времени».

В Москву привезли 11 картин Караваджо.

Они представлены на выставке итальянского живописца ГИМИИ имени Пушкина. По словам директора ГИМИИ Ирины Антоновой, организация выставки Караваджо оказалась для нее самой сложной за всю карьеру, несмотря на то что все работы предоставила одна страна – Италия. Картины в таком количестве редко вывозят за границу. В экспозиции представлена работа «Обращение Савла» – из церкви Санта-Мария дель Попполо. В прошлом году это произведение не экспонировалось даже на выставке Караваджо в Италии, приуроченной к 400-летию со дня смерти художника. Известно также, что в Москву привезли «Ужин в Эммаусе» и одно из самых значительных произведений барочного мастера – алтарное полотно «Положение во гроб» – из Ватиканского дворца.

Выставка Караваджо относится к числу самых масштабных проектов Пушкинского музея в 2011 году и является самым значительным в рамках Года Италии в России.

«Хованщина» на сцене Большого театра оперы и балета в Минске.

Грандиозный оперный спектакль на историческую тему – «Хованщина» Модеста Мусоргского – был представлен на сцене Большого театра под управлением главного дирижера, заслуженного артиста Украины Виктора Плискины. Главные партии в спектакле исполнили ведущие солисты театра, заслуженные артисты Беларуси Олег Мельников, Василий Ковальчук, Анастасия Москвина, народный артист Беларуси Сергей Франковский, лауреаты международных конкурсов Наталья Акинина, Станислав Трифонов.

Перед началом спектакля в фойе театра состоялся уникальный концерт-импровизация. Прозвучали планетарные и симфонические гонги, тибетские поющие чаши, кристалльные чаши, окарины, сансуга, шрути, конха и другие – всего более 25 инструментов. Импровизировал на них известный литовский гонг-мастер, основатель и руководитель «Театра звука» Андрей Сутутинас вместе с белорусскими музыкантами, играющими на скрипке и виолончели.

— ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Александр КОЛБЫШЕВ:

Откройте дверь на крик о помощи

Фильм белорусского режиссера Александра Колбышева «Волки», снятый по одноименной повести Александра Чекменева (Гран-при XVII Российского фестиваля «Литература и кино», а также Национального фестиваля белорусских фильмов в Бресте и Международного кинофестиваля в Бердянске, Украина), поднимает проблему острого нравственного выбора, перед которым любой человек оказывается хотя бы раз в жизни. Окруженец Кирилл Полетаев, совершивший побег из эшелона с эсками во время бурана, оказывается в родной деревне, и вчерашние земляки делятся для него на две категории. Люди и звери, излюбленный образ в искусстве, – кто же из «зверей» окажется страшнее настоящих волков?

– Как вы нашли эту повесть? Александр Чекменев – ваш друг?

– Не могу так сказать, но мы настолько тонко и проникновенно друг к другу относились, что он действительно был мне как друг. Александру Михайловичу должно было исполниться 75 лет, но его не стало буквально накануне показа фильма на фестивале в Гатчине. Это были очень тяжелые для нас дни. По образованию Александр Чекменев был режиссером игрового кино, окончил ВГИК, но кино не снимал, так сложилась судьба. В 1963 году написал повесть «Волки», которая была опубликована в белорусском журнале «Немита литературная» только в 2003 году. Чекменев рассказывал, что, когда он пытался опубликовать повесть в советское время, его вызывали в КГБ и говорили, что делать это нельзя. А он сам и был прототипом главного героя – подростка Шурки, и все, что описано, произошло с ним самим, за исключением финала. Повесть «Волки» не оставляет человека равнодушным, меня она захватила с головой с первых же строк.

– Эту повесть можно воспринять как философскую вещь – на разных полосах люди и люди-волки, от кого чего ждать?

– Меня всегда занимает человек в пограничной ситуации, когда в его поступках наиболее ярко проявляется характер. По первой профессии я актер, и когда снимаю кино, примеряю шкуру каждого персонажа на себя, в этом случае и с актерами работать намного проще. Степень напряжения на площадке была велика, каждый ощущал себя ответственным за происходящее, потому что каждому становилось страшно, как только он вдумывался в суть этой жуткой драмы. И прежде всего я находился

под глубоким впечатлением от этого материала, он долго не отпускал меня.

– Когда смотришь ваш фильм, невольно думаешь о том, что на эту тему уже было много написано и снято. Вас не смущал эффект deja-vu?

– Да, здесь важно было найти новый поворот. Именно с поиском формы я очень сильно маялся, потому что все персонажи в картине многозначны, и понимаю сейчас, что правильной была моя мысль разбить фильм на главыки – «Шурка», «Кузьмич», «Танька». Тогда не возникало бы вопросов. Мне повесть изначально понравилась своей необычностью – как только герой начинает тянуть на себя одеяло, в поле зрения появляется новый, и мы забываем о первом. А потом они соединяются, и мне это очень нравилось, хотя и ломало каноны. Меня это не смущало. Вот вы можете разделить персонажей на тех, кто однозначно не предал бы героя, то есть остался бы в стане «людей», на тех, кто окажется в стане «волков», и кто посредине? На эту тему очень интересно рассуждать, и я на всех обсуждениях говорил, что мненее всего хотел бы покрасить персонажей одной краской.

В повести есть эпизод, когда энкавзашник (Панин) с Кузьмичом (Гостюхиным) сидят за столом, закусывают огурочками с чесночком, и поначалу мне хотелось в этой бытовой сцене поиграть с фотографией. В повести было написано, что герой Панина уснул за столом, а из кармана у него торчала фотография. Кузьмич достал ее, а там тот вместе с дочкой, обнимает жену. Но потом мне показалось, что это было бы как дважды два, фотографий и так немало у нас проходит через фильм. А у героя Панина есть своя мера ответственности, его

Кадр из фильма А. Колбышева «Волки»

функция – донести эшелон до места назначения, всех людей по списку. Нет списка – не выполнена задача, не выполнена задача – придется отвечать. Когда люди заикаются на каких-то функциях и забывают о том, что они люди, вот это самое страшное, от этого мы и страдаем. У него Орден Красной Звезды, потому что он воевал, в начале войны у нас чуть ли не во всех войсках, я читал у Виктора Суворова, были сотрудники НКВД.

– У вас открытый финал, скажите, что же будет с Анной Захаровной и Шуркой, помогавшими спасать Полетаева?

– Вы слышали финальную мо-

литву шепелявой девочки, которую она заканчивает своими словами – «потому что мы люди, а не звери»? Вот это и есть свет в конце тоннеля, в отсутствии которого меня обвиняли критики и рисовало потому что есть надежда, что хотя бы это поколение изживет в себе «зверей» в большей степени. А сегодня, посмотрите, нас же, кроме «Комеди у нас чуть ли не во всех войсках, я читал у Виктора Суворова, были сотрудники НКВД.

– Откровенно говоря, меня порази

думала, он самым правильным будет в спасении этого беглеца, пойд

– Говорю же вам, нельзя людей одной краской красить, он хотел и односельчан спасти, где оно, то правило, вы тоже сейчас меня склоняете к межеванию – это лево, это право, а где правильно?! А я вам скажу: жизнь – самое правильное, не надо человека жизни лишать. Кузьмич Полетаеву предлагает сдаться. А тот: «Жить хочу». Он же понимает: сдаться – и его просто прикончат. Самое главное право у человека – право на жизнь. Не мешайте человеку жить – вот в чем пафос нашего фильма. Кстати, история у Полетаева, знаете, какая? Он окруженец, поэтому и в эшелоне оказался. «А что же мне было делать», – рассказывает в повести, – у нас на 15 человек одна винтовка была?». Нашли виноватого. Может, он виноват и в том, что война началась? Обыкновенный парень, до войны, говорят о нем, «зубы скалил да баб щупал», вот и все, и мы не делаем из него героя. Просто есть ситуация: человек совершил побег и вверг в этот водоворот всю деревню. И важно было увидеть, как поведут себя люди.

Моему сыну 22 года, он художник, и я не причисляю его к поколению чипсоедов. Он несколько раз посмотрел фильм и рисовало мне картину на тему «Волков». Вот это самая высокая оценка для меня, потому что он почувствовал мою боль и воспринял то, что я выразил на экране. Оценка близких людей всегда очень важна для меня. Если им нравится, значит, это будут смотреть и зрители. Тем более, я уверен, пройдет время, чипсоеды уйдут, и появятся люди думающие, мыслящие, способные понять правду друг друга. Скажите, а почему мы должны осуждать партийную активистку Клавдию Ивановну из фильма, которая говорит: «От меня активности требуют». По-своему она тоже права.

– А вы думали о том, что финал мог быть другим в этой истории, они могли его спасти, что-то придумать?

– Тогда не было бы трагедии, уровень и степень опереживания были бы другими. Знаете, вот я вчер

ловича и думал, как несправедлив мир: как бы мы ни переживали за персонажей, для нас это притча, а для него это были родные люди, близкие и понятные. Не будем себя обманывать – жизнь гораздо страшнее и сложнее того, что мы показываем. Знаете, как-то я прочитал криминальную заметку о том, как убили девушку в подъезде, и на ее крики о помощи никто не открыл дверь. Вот это страшная примета нашего времени. Разве эта история не о том же самом? Но в нашем фильме бабушка с Шуркой не побоились и впустили Кирилла. А в другой газете меня поразила заметка о том, как Лайма Вайкуле своей собачке бролики в зубы вставляла. Ну что тут скажешь, кому-то не хватает каких-то тысяч долларов, чтобы ребенка от лейкемии спасти, а мы о броликах пишем.

Вот и в нашей картине отчасти сказано, что человек – черство, жуткое создание, и неспроста мы прибегли к такой форме молитвы – «Спаси нас, Господи, помози нам! Мы же ни во что не верим!» Кстати, молитву эту сочинил Владимир Петрович Заметалин, бывший в то время директором «Беларусьфильма», по сути, он был нашим продюсером. Нет веры внутри – нет Бога в душе, и это самое страшное. А были ли времена более праведные в нашем обозрении, сложно сказать. Меняются декорации, освещение, энергосберегающие лампочки появляются, а человек особо не меняется. Видно, так всегда будет, добро и зло будут в вечном противоборстве. Признаюсь, что мысли обо всем этом страшно мучили меня, не зря я вам о криминальной заметке рассказал. Не дай Бог оказаться в подобной ситуации – открыл бы я дверь или нет?! Наверное, открыл бы все же, чем бы это закончилось, не знаю, но я бы все же открыл дверь, иначе я бы такое кино не снимал. И, конечно, хотелось бы, чтобы люди, которые посмотрели «Волков», тоже смогли бы открыть дверь человеку, который просит о помощи.

Нина КАТАЕВА, наш собкор Гатчина Ленинградской области – Москва

— ВЫСТАВКА

Звездные лица на картинах

В Минске с аншлагом проходит выставка Екатерины Рождественской

С картин известных художников на вас смотрят знакомые лица. В «Наезднице» Эдуарда Мане легко узнаешь солистку «Ночных снайперов» Диану Арбенину, в «Женщине в сорочке» Пабло Пикассо – актрису Алену Бабенко, а с картины Адриана Браувера «Операция на плече» на нас смотрят ребята из «Отпетых мошенников». Выставка работ Екатерины Рождественской, дочери знаменитого советского поэта Роберта Рождественского, удивительно похожей на отца, проходит в Российском центре науки и культуры в Минске.

Первая работа известного фотохудожника была опубликована в журнале «Караван историй» более 10 лет назад. С тех пор Екатерина стала автором более 3000 снимков, которые регулярно появляются на страницах этого издания. В ее копилке более 30 уникальных фотопроектов, наиболее известные – «Частная коллекция», «Ассоциация», «Родня», «Сказки», «Классика», «Винтаж». Именно «Частную коллекцию» Екатерина Робертовна впервые привезла в белорусскую столицу.

– Обездив с персональными выставками и без них многие далекие страны, я вдруг поняла, что совсем мало знаю о России и ближнем зарубежье, в том числе о Беларуси, – рассказывает Екатерина Рождественская. – Поэтому и решила приехать сюда для того, чтобы больше узнать об этой замеча-

тельной стране, и для того, чтобы познакомить белорусов со своей коллекцией. На этот раз в Минск я привезла всего лишь 30 работ, но надеюсь, в следующий раз их будет гораздо больше.

В основу «Частной коллекции» легли картины великих художников прошлого и настоящего. Екате-

рина Рождественская попыталась переложить на фотопленку сюжет того или иного полотна, выбрав для героев известных российских политиков, артистов эстрады, звезд театра и кино, спортсменов. И ей это удалось. Благодаря гриму, костюмам и декорациям фотоработу Екатерины Рождественской трудно отличить от оригинала на холсте.

– Определенной схемы в сопоставлении образов у меня нет: я могу сначала найти человека, а потом подобрать для него картину или, наоборот, сначала найти картину, а потом – ее героя, – поясняет фотохудожница. – Конечно, я постоянно знакомлюсь с работами современных художников, много читаю по этой теме, регулярно посещаю российские и зарубежные выставки. Ведь есть еще столько известных картин и интересных личностей, которых мне хочется воплотить в своих работах.

В объектив фотоаппарата Екатерины Робертовны уже попали звезды, чьи имена у всех на устах, а лица чаще других мелькают на экранах телевизоров и в прессе. Это и «няня всех времен и народов» Анастасия Заворотнюк, и бесстрашные дрессировщики братья Запашные, и обаятельный Дмитрий Нагиев, и даже великий и ужасный Николай Валчев. Но, по признанию автора, любимая ее героиня – Людмила Гурченко. Она поразила фотографа своей многогранностью: ни одна из фоторабот с этой великой артисткой не была похожа на предыдущую. Великая актриса действительно умела быть очень разной. Из несущественных планов у Екатерины Рождественской – фотосессия с белорусскими «Песнярами», с первым составом коллектива. Для них даже сюжет картины уже подобран, вот только собрать солистов всех вместе ей пока не удастся.

– Над созданием образов героев трудятся профессионалы. Например, художник по гриму Людмила Раужина 25 лет работала на «Мосфильме», – говорит Екатерина. – Я стараюсь не вмешиваться в их работу, но иногда советую, что и как лучше сделать, хожу по специальным магазинам и покупаю приглянувшийся мне наряд для героев.

Удивительно, что Екатерина Рождественская нигде не постигала азы фотоскуства, не читала специальных книжек, не брала мастер-классов у именитых фотографов. До того как взять в руки камеру, долгое время работала переводчиком.

– А потом однажды нажала на кнопку фотоаппарата – и получился неплохой кадр, – вспоминает Екатерина. – К тому же я мечтала посвятить свою жизнь искусству, а фотография, как мне показалось, один из самых доступных его видов. Для меня это возможность запечатлеть лучшие мгновения жизни.

Бывает, что сюжеты к Екатерине Робертовне приходят внезапно. Так, несколько лет назад ей удалось воплотить в жизнь фотопроект «Сказки», где известные личности предстали в образе сказочных персонажей. Идея родилась в тот момент, когда Екатерина читала младшему сынишке сказку на ночь.

– От Минска я просто в восторге, очень красивый, уютный и удивительно чистый город, народ приветливый, неторопливый, – делится впечатлениями Екатерина Рождественская. – Все последние пять лет я планировала приехать сюда и вот наконец, к счастью, добралась.

На вопрос любит ли дочь известного поэта стихи, Екатерина отвечает уклончиво:

– У меня всегда под рукой интересная книга, иногда я пишу даже прямо в машине. Но, как ни странно, не стихи. Что именно, пока что это маленький секрет.

Марина БРУЯКО